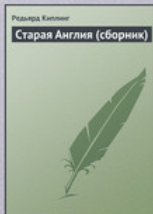

Редьярд Киплинг

Центурион

*Часть сборника
Старая Англия (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг

Центурион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647710

Аннотация

«У Дена вышли неприятности из-за латыни, и его оставили в классной; вот поэтому-то Уна и ушла одна в Дальний лес. Сделанная Хобденом катапульта Дена хранилась в дупле огромного бука на западной опушке леса. В честь книги «Песни древнего Рима» дети называли это дерево «Волатерре», по имени твердыни, о которой говорилось в стихотворениях о Риме...»

Редьярд Киплинг

Центурион

* * *

У Дена вышли неприятности из-за латыни, и его оставили в классной; вот поэтому-то Уна и ушла одна в Дальний лес. Сделанная Хобденом катапульта Дена хранилась в дупле огромного бука на западной опушке леса. В честь книги «Песни древнего Рима» дети называли это дерево «Волатерре», по имени твердыни, о которой говорилось в стихотворениях о Риме.

Когда же Хобден наложил валежника между большими корнями бука, Ден и Уна дали старику прозвище «Руки Исполина». Это название было из той же книги.

Уна проскользнула в устроенную детьми лазейку в изгороди, поднялась на склон холма, села и нахмурила брови. Холм Пека находился ниже ее; все изгибы ручья, который, выйдя из леса Виллингфорд, вился между полями хмеля, виднелись ясно, как на плане. Юго-западный ветер (в этом месте всегда бывал ветер) неся со стороны обнаженной каменной гряды, на которой стояла ветряная мельница.

А, пролетая через лес, ветер всегда шепчет, что должно случиться нечто необыкновенное; именно поэтому в ветре-

ный день каждый способен остановиться на склоне высокого холма и приняться выкрикивать отрывки римских песен, которые так под стать шепоту ветра.

Уна вынула из тайника катапульту Дена и приготовилась встретить армию царя Порсены, крадущуюся через побелевшие осины подле ручья. По долине пронесся порыв ветра. Уна прочла четверостишие, говорившее, что все долины опустошены, что храбрые стражи убиты.

Но ветер не достиг леса; он повернул в сторону и закрутил одинокий дуб на лугу фермера Глизона. Там он притих, улегся в траве, помахивая вершинами былинки, как кошка кончиком своего хвоста перед прыжком.

– Теперь добро пожаловать, Секст, – пропела Уна, заряжая свою метательную машину. – Сюда, сюда, здесь дорога в Рим!

Она выстрелила в место затишья, чтобы разбудить притаившийся ветер, и вдруг услышала раздавшийся из-за терновника на лугу стон.

– Батюшки! – громко сказала Уна (она заимствовала это выражение у Дена). – Кажется, я угодила в корову Глизона.

– Ты маленький звереныш! – раздался голос. – Я научу тебя бить твоих господ.

Уна осторожно посмотрела вниз и увидела молодого человека в бронзовой броне, горевшей посреди кустов. Больше всего Уну восхитил его большой бронзовый шлем с красным, развевавшимся по ветру, лошадиным хвостом. Она

слышала, как длинные волосы скребли по блестящим наплечникам.

– Что хотел сказать фавн, – вполголоса произнес молодой человек, – уверяя меня, что раскрашенный народ изменился? – Он заметил белокурую головку Уны. – Видела ли ты раскрашенного стрелка? – спросил он.

– Нет-нет, – ответила Уна. – Но, если вы видели пулю...

– Видел ли? – крикнул он. – Она пролетела на волосок от моего уха.

– Стреляла я, и мне очень жаль...

– А разве фавн не сказал тебе, что я приду? – с улыбкой спросил ее человек в блестящей броне.

– Вероятно, фавном вы называете Пека? – ответила Уна. – Нет, он мне ничего не говорил. Я приняла вас за корову. Я... я... не знала, что вы... А кто вы такой?

Он откровенно засмеялся, показав ряд великолепных зубов. У него было смуглое лицо, темные глаза и брови, которые соединялись над большим носом, образуя одну черную полосу.

– Меня зовут Парнезий. Я был центурионом седьмой когорты тридцатого легиона *Ulpia Victris*. Значит, именно ты метнула в меня свинцовый шарик?

– Я. Это катапульта Дена, – ответила Уна.

– Катапульта? – сказал он. – Я знаю кое-что о метательных машинах. Покажи мне.

Он перескочил через изгородь, и его копье, щит и броня

зазвенели; с быстротой тени поднялся воин на откос холма.

– Прибор в виде вилкообразной палки, понимаю, – произнес он и потянул резинку. – Но от какого животного взяла ты эту изумительную, растягивающуюся кожу?

– Это гуттаперча – резина. Вы помещаете пулю вот сюда, в петлю, потом сильно дергаете.

Он дернул и ушиб себе ноготь большого пальца.

– Каждому свое оружие, – серьезно произнес центурион, отдавая пращу Уне. – Я лучше действую более крупными машинами, маленькая девица. Но это красивая игрушка. Волк посмеялся бы над ней. А ты не боишься волков?

– Здесь нет волков, – ответила Уна.

– Никогда не верь этому. Волк, как крылатая шапка, является, когда его не ждешь. Здесь не охотятся на волков?

– Мы не охотимся, – ответила Уна, вспоминая слова взрослых. – Мы разводим фазанов. Вы знаете их?

– Должен знать, – сказал молодой человек с новой улыбкой и засвистел, подражая крику петуха фазана с таким совершенством, что ему из лесу ответила птица.

– Какой крупный, пестрый, клохчущий дурак – фазан, – сказал центурион. – Вроде некоторых римлян.

– Да ведь вы сами римлянин, правда? – спросила Уна.

– И да и нет. Я один из тех немногих тысяч воинов, которые видали Рим только на картинах. Многие поколения моих предков жили в Вектисе. Вектис? Знаешь, тот остров на востоке, который в ясную погоду можно разглядеть.

– Вероятно, остров Уайт? Он виднеется перед дождем, и его можно разглядеть с этого места.

– Вероятно. Наша вилла стоит на южном берегу острова, около острых утесов. Большая ее часть выстроена триста лет тому назад; коровий же хлев, в котором жил наш первый предок, кажется, еще старше на сотню лет. Да, конечно, так; ведь основатель нашего рода получил свою землю от Агриколы во время утверждения в этой стране. Это неплохой участок. Весной фиалки покрывают его до самого берега. Много раз для себя я собирал морские травы, а для матери – фиалки, и мне помогала наша старая няня.

– А ваша няня была тоже... тоже римлянка?

– Нет, нумидийка. Да будут боги благосклонны к ней. Милое, толстое коричневое существо с языком, звучавшим, как коровий колокольчик. Она была свободная. Кстати, ты свободна?

– О, вполне, – ответила Уна, – по крайней мере, до чая; летом наша гувернантка не очень сердится, даже когда мы опаздываем к чаю.

Молодой человек опять засмеялся, засмеялся с видом понимания.

– Вижу, вижу, – сказал он, – что вы живете в лесу. Мы прятались между утесами.

– Значит, у вас тоже была гувернантка?

– А то как же? Да еще гречанка. Она так смешно подхватывала свое платье, когда отыскивала нас между кустами

дрока, что мы невольно смеялись. Потом она кричала, что попросит нас высечь, но никогда не просила, благослови ее боги. Несмотря на всю свою ученость, Аглая была славная девушка.

– Чему же вы учились, когда... когда были маленькие?

– Древней истории, арифметике, изучали классиков и так далее, – ответил он. – Мы с сестрой были тупы, но мои два брата (я средний) любили эти предметы, и, понятно, наша мать знала больше всех нас. Она была ростом почти с меня и походила на новую статую на западной дороге, на Деметру с корзинами, знаешь? И удивительно, как матушка умела нас смешить!

– Чем это?

– Шуточками и поговорками, которые бывают во всякой семье. Разве ты не знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.